

Символы крестоносцев и пилигримов на немецких брактеатах XII–XIII веков

К. М. Чернышов

Важная тема для истории становления европейской геральдики – символика и эмблематика немецких крестоносцев в иконографии брактеатов – уже становилась предметом нашего исследования¹. В предыдущих материалах нами рассматривались исключительно изображения крестов, а временные рамки в основном ограничивались событиями Третьего Крестового похода (1187–1191) и временем подготовки нового похода, не состоявшегося по причине внезапной смерти императора Генриха VI (1191–1197). Между тем поводом для нанесения на свои монеты специфической символики (не обязательно крестов) для немецких феодалов были не только такие грандиозные военные предприятия, как Крестовый поход, но и мирные паломничества в Святую Землю, а также в иные места христианских святынь (Рим, Аахен, Сантьяго-де-Компостела). Кроме того, частью крестоносного движения была военная экспансия против восточных язычников – славянских и балтских племен. Учитывая, что распространение такой специфической монетной формы, как брактеаты, началось в Германии примерно с 30-х годов XII века, мы рассмотрим символику «несущего крест» феодала-эмитента брактеатов начиная с событий Второго Крестового похода (совпавшего с Крестовым походом 1147 года против полабских славян) и дойдя до третьего десятилетия XIII века.

По традиции в научный оборот будет введено несколько неизвестных по литературе памятников из богатейшего нумизматического собрания Эрмитажа, происходящих из Чердынского (Пермского)² и Хотинского³ кладов.

Одним из могущественнейших владельцев князей своего времени был Конрад I Веттин, прозванный Великим, маркграф Майсена и Вос-

точной марки (1123/1127–1156). Он дважды совершал паломничество в Святую Землю, первый раз в 1145 году вместе с епископом Наумбурга Удо I (1125–1148). От участия во Втором Крестовом походе в 1147 году Конрад уклонился, в это же время он присоединился к Генриху Льву, Альбрехту Медведю, архиепископам Магдебурга и Бремена, чтобы организовать крестовый поход против ободритов и вагров⁴. На Майсенском монетном дворе выпускались великолепные брактеаты с изображением фигуры маркграфа, уже на самом раннем выпуске помещено изображение креста в поле слева от правителя⁵ (ил. 1)*. Немаловажным нам представляется и наличие в поле монеты изображений двух звезд, об этом символе мы поговорим ниже. Еще более примечателен редкий экземпляр⁶, относящийся к поздним выпускам Конрада, примерно середины XII века (ил. 2). Маркграф в полном доспехе с мечом стоит в портале ворот между двух башен. Над порталом изображена благословляющая длань, по сторонам от которой две сидящие птицы, обращенные друг к другу. Слева от маркграфа пальмовая ветвь, справа – лилия. Оба символа, помещенные на брактеаты, некоторыми современными немецкими исследователями трактуются как знаки паломничества, не требующие пояснения и доказательств⁷.

Однако стоит помнить, что в случае с разнообразными монетными знаками на брактеатах всегда существует вероятность, что мы имеем дело не с дополнительной характеристикой эмитента, но со знаком монетного двора, монетного мастера или же эмиссии.

* Фотографии монет приводятся с увеличением.

Ил. 1. Ранний брактеат Конрада I Великого (маркграф Майсена в 1123–1156, маркграф Нидерлаузица в 1136–1156). Инв. № ОН-3-Г-91337. Государственный Эрмитаж

Ил. 2. Брактеат Конрада I Великого. Монетный двор Майсен. Инв. № ОН-3-46835. Государственный Эрмитаж

Ил. 3. Брактеат Конрада I Великого. Монетный двор Майсен. Инв. № ОН-3-Г-89729. Государственный Эрмитаж

Ил. 4. Брактеат Конрада I Великого. Монетный двор Майсен. Инв. № ОН-3-Г-89718. Государственный Эрмитаж

В сюжетах на брактеатах XII–XIII веков пальмовая ветвь довольно часто присутствует в качестве атрибута духовного правителя или же святого, в этом случае ее трактовка может быть максимально широкой (например, как символа мира или мученичества) и не связанной ни с каким конкретным событием. Однако в случае с пальмовой ветвью на монете светского феодала автор склонен согласиться с категоричным мнением Бюттнера. Библейская первооснова сюжета – устилание пальмовыми ветвями дороги Христа при его въезде в Иерусалим – дает нам привязку именно к Иерусалиму как конечному пункту путешествия, даже если это некий «духовный Иерусалим» в случае паломничества к другим святым местам или же «несение креста» в земли язычников – полабских славян и пруссов. Кроме того, принятие креста связывало человека обетом, исполнение которого подразумевало предъявление вещественных доказательств – он должен был принести пальмовые ветви, собранные в «Иерихоне в саду Авраама» и возложить их на алтарь церкви, где им совершался литургический обряд принятия «обета креста» (*votum crucis*)⁸.

Помимо широко распространенного сюжета со въездом в Иерусалим в искусстве XII века, мы можем привести и несколько упоминаний в письменных источниках о том, что пальмовая ветвь – обязательный атрибут паломника наряду с крестом. Так, в «Саге об оркнейских ярлах» (записана в 90-х годах XII века – начале XIII века)

ярл-скальд Рёгнвальд Кали Кольсон при путешествии в середине XII века в Иерусалим складывает вису, где есть строки о внешнем виде паломника: «на груди его крест, между лопаток пальма (пальмовая ветвь)...»⁹.

Символ геральдической лилии гораздо более сложен и неоднозначен. В Библии лилия упоминается в «Песни песней» Соломона, а также в речи Иисуса в Евангелии от Матфея: «Посмотрите на полевые лилии, как они растут: не трудятся, не прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них» (Матф. 6:28–29). Многочисленные примеры с изображениями светских правителей со скипетрами с навершиями в виде лилии, в том числе на брактеатах XII века, служат несомненным доказательством того, что геральдическая лилия в Средние века понималась как знак королевской и, в более широком смысле, светской власти. Первооснову этого следует искать не в Библии, но в многочисленных вариантах позднейших легенд о принятии христианства в 496 году франкским королем Хлодвигом. В одном варианте лилию ему вручает ангел, в другом тремя лилиями был украшен щит, подаренный ему набожной женой Клотильдой, в третьем варианте легенды водяные лилии (или же желтые ирисы) спасли его с войском, указав брод через Рейн¹⁰.

С другой стороны, церковь трактует лилию как цветок Девы Марии, знак чистоты и символ рая, свидетельством чего являются изображения

лилии в сценах Благовещения, известные в том числе и в памятниках XII века. Представляется, что на брактеатах XII века уместно будет разделить изображения лилиеобразного посоха в руках многочисленных светских правителей с изображениями собственно лилии как символа чистоты помыслов (возможно, связанных с намерением попасть в Святую Землю) в руках светских правителей или же в поле монеты.

Третьим символом на брактеатах Конрада, который может быть непосредственно связан с паломничеством в Палестину, является изображение звезды, как отдельно (см. ил. 1), так и в сочетании с полумесяцем. Подобный знак представлен на одной из ранних майсенских монет (ил. 3), несущей титул и имя Конрада (MARCHIO CONRADUZ)¹¹. В поле монеты изображена фигура маркграфа в шлеме и кольчуге, с копьем и мечом, справа от нее в поле – звезда над перевернутым полумесяцем. Звезду и полумесяц по сторонам от башни можно видеть и на другой анэпиграфной монете Конрада¹² (ил. 4).

Мотив звезды и полумесяца (или солнца и полумесяца, т. к. по причине схематизма изображений светил звезда могла эпизодически смешиваться с солнцем) был широко представлен в религиозных культах древних цивилизаций Шумера, Египта, Парфянского и Понтийского царств, Римской и Сасанидской империй, в том числе на памятниках нумизматики. В средневековом христианском искусстве луна и солнце

регулярно помещались рядом с Христом Пантократором или Космократором, во время борьбы гвельфов и гибеллинов папа и император сравнивались с солнцем и луной. Сравнение императора с солнцем, а императрицы с луной было популярным топом византийской литературы XI–XII веков¹³.

Но наиболее широкое распространение символы звезд, солнца и полумесяца получили в европейской эмблематике и геральдике именно в эпоху крестовых походов, доказательством чего служат многочисленные случаи помещения таких изображений на монетах государств крестоносцев на Ближнем Востоке (ил. 5), а также на печатях монархов, принимавших участие в крестовых походах (ил. 6). Здесь можно предполагать как влияние византийских и восточных мотивов, так и актуальность для паломника или крестоносца, отправляющегося в далекое и опасное путешествие, библейского сюжета о Вифлеемской звезде, ведущей царей-волхвов к Христу.

Итак, помимо креста уже на первых немецких брактеатах XII века, относящихся к выпускам майсенского маркграфа Конрада Великого, прославившегося и как пилигрим, и как крестоносец, можно выделить три группы изображений, относящихся к обету «несения креста»: изображения пальмовой ветви, геральдической лилии, звезды (солнца) с полумесяцем. Рассмотрим далее в хронологическом порядке случаи появления похожей символики на брактеатах других светских

Ил. 5. Деньё Бозмунда III (1149–1163). Антиохия, княжество. Инв. № ОН-3-100451. Государственный Эрмитаж

Ил. 6. Прорисовка печати Ричарда Львиное Сердце (1189–1199). Воспроизводится по: A Pictorial Museum of Regal, Ecclesiastical, Baronial, Municipal, and Popular Antiquities. London, 1845. P. 113. N 437

Ил. 7. Брактеат Альбрехта Медведя (1123–1170). Инв. № ОН-3-38344. Государственный Эрмитаж

феодалов, соотнеся их с важными для нашей темы фактами из биографий данных персон.

Вскоре после окончания схватки за Бранденбург (Бранибор) и изгнания оттуда славянского князя Яксы (в Бранденбурге 1153–1157) 2 февраля 1158 года маркграф Бранденбурга Альбрехт Медведь (1123–1170, в Бранденбурге с 1157) вместе с супругой Софией и епископом Хальберштадта Ульрихом (1149–1160) отправляется в паломничество в Святую Землю¹⁴.

Родовые владения Альбрехта Медведя, графства Балленштедт и Ашерслебен, располагались в восточном Харце, недалеко от епископства Хальберштадт, бывшего во второй половине XII века одним из крупнейших центров выпуска брактеатов высочайшего художественного уровня. Вне всякого сомнения, именно хальберштадтские резчики исполнили штемпели для ангалтских брактеатов Альбрехта. До нас дошло более двух десятков монетных типов с изображением Альбрехта Медведя – большинство, к сожалению, без надписи. Учитывая, что в областях, выпускавших брактеаты, примерно раз в полгода происходила реновация монеты, выпуск всех этих монетных типов происходил с конца 50-х и в течение 60-х годов XII века. На большинстве своих ангалтских брактеатов Альбрехт неизменно изображен в шлеме и с воинскими атрибутами – мечом, знаменем, щитом. Существует, однако, четыре монетных типа, где грозный маркграф изображен в «мирной» ипостаси – с непокрытой головой и «паломническими»

Ил. 8. Прорисовка брактеата Альбрехта Медведя из клада Фреклебен. Воспроизводится по: Stenzel T. Der Brakteatenfund von Freckleben. Berlin, 1862. N 17

Ил. 9. Брактеат Яксы, князя Кёпника (в Бранденбурге 1153–1157). Инв. № ОН-3-38338. Государственный Эрмитаж

Ил. 10. Брактеат Яксы, князя Кёпника. Инв. № ОН-3-38339. Государственный Эрмитаж

атрибутами: пальмовой ветвью и крестом, или же с лилией в правой руке, экземпляр данной монеты имеется в собрании Эрмитажа (ил. 7)¹⁵.

В кладе Фреклебен 1860 года, откуда и происходит большинство известных ангалтских брактеатов Альбрехта Медведя, присутствовал единственный экземпляр¹⁶, несущий великолепное поясное изображение маркграфа вместе с епископом Хальберштадта Ульрихом (ил. 8), по кругу идет надпись с именем и титулом Альбрехта (AbELBRTUS MARHIO), в поле над фигурами маркграфа и епископа помещена звезда. Зная о факте совместного путешествия Альбрехта и Ульриха в Святую Землю, можно высказать осторожное предположение, что звезда здесь является не монетным знаком, но частью общей композиции, напоминанием о совершенном путешествии, либо же «декларацией о намерениях» такое путешествие совершить.

О славянском князе Яксе из Кёпника¹⁷, проигравшем в 1157 году Альбрехту Медведю войну за Бранденбург, не утихает жаркая дискуссия, связанная со скудостью письменных упоминаний¹⁸. Ключевым моментом дискуссии является вопрос: можно ли считать одним и тем же человеком Яксу из Кёпника, о котором кратко сообщается в Хронике Генриха Антверпенского¹⁹ и от которого до нас дошло несколько десятков великолепных брактеатов с именем Яксы, титулом «князь» и названием места COPNIC или CORTNIC, и Яксу из Мехува (под Краковом), о котором известно, что в 1162 году он совершил паломничество в Святую Землю,

а в 1163 году основал в Мехуве монастырь Ордена Гроба Господня²⁰. В нашей работе мы, не вдаваясь в подробности данной многолетней дискуссии, лишь рассмотрим сюжеты на монетах Яксы, которые, как нам кажется, сами по себе свидетельствуют в пользу идентификации «двух Якс» как одного и того же человека.

На самой ранней монете²¹ (ил. 9) мы видим довольно грубое изображение князя, стоящего в полный рост в шлеме и доспехах, с копьем и щитом. В поле слева от фигуры князя изображена пальмовая ветвь. По кругу идет надпись из шести букв IAC CES, в которой в сокращенном виде переданы имя Яксы и титул «князь», это первый случай помещения славянского титула на монету, в следующий раз подобный титул встречается лишь на монетах Сербии и Московской Руси начиная с XIV века²².

Следующая монета анэпиграфна (ил. 10), но приписывается Яксе, все известные ее экземпляры (более десяти, в том числе 1 в Эрмитаже²³) происходят из кладов Габов, откуда происходит и большинство других монет князя, Дасау и Бардевик. На монете помещена фигура князя, сидящая между двух башен, с непокрытой головой – и с бородой – что крайне необычно для брактеатов немецких эмитентов XII века, с мечом в правой и пальмовой ветвью в левой руке.

Третий монетный тип Яксы (ил. 11), известный в более чем десяти экземплярах, включая один в эрмитажном собрании²⁴, значительно отличается от вышепредставленных монет

Ил. 11. Брактеат Яксы, князя Кёпника. Инв. № ОН-3-38337. Государственный Эрмитаж

славянского князя. На брактеате помещено великолепное погрудное в профиль (вправо) изображение князя с длинными волосами и бородой, с мечом в правой и пальмовой ветвью в левой руке, в поле изображение трех звезд. По кругу надпись IACZA DE COPNIC. По стилистике изображение не имеет аналогий среди других немецких брактеатов, время его создания скорее всего относится к 60-м годам XII века – периоду, когда Якса уже проиграл войну за Бранденбург.

Последняя монета, известная всего в двух экземплярах (один экземпляр – в собрании Государственных музеев Берлина), является, наверное, самой красивой из нумизматических памятников Яксы. На монете поясное изображение князя с длинной бородой, в чешуйчатом доспехе, со знаменем и щитом в правой и пальмовой ветвью в левой руке.

Итак, по стилю и мастерству исполнения штемпели к монетам Яксы первой группы разительно отличаются от штемпелей высочайшего художественного уровня его поздних выпусков. Учитывая, что общее число монетных типов равно восьми²⁵, следует отвергнуть версию о том, что весь чекан осуществлялся в Бранденбурге в период короткого владения им Яксой в 1153–1157 годах²⁶. По мастерству исполнения поздние монеты соответствуют лучшим образцам немецкого штемпелерезного искусства 60-х годов XII века, хотя и отличны от них по стилистике изображений (борода, укрупненное погрудное/поясное изображение правителя во все поле монеты). Наличие на многих монетах пальмовой ветви, сопрово-

ждающееся на одном монетном типе изображением звезд, является дополнительным аргументом в пользу того, что Якса из Кёпника действительно является тем самым польским Яксой, совершившим паломничество в Святую Землю в 1162 году, после которого и были выпущены представленные брактеаты.

В немецкой нумизматике существует версия, что Альбрехт Медведь, отправившись в паломничество в 1158 году, оставил в качестве правителя только что отвоеванного маркграфства Бранденбург своего старшего сына Оттона I (1170–1184)²⁷, таким образом, тот мог чеканить свои бранденбургские брактеаты не с 1170, а уже с конца 50-х годов XII века. Свыше 25 монетных типов, из них многие с именем Оттона и названием «Бранденбург», подтверждают эту версию. На одном из монетных типов Оттона встречается интересующая нас символика. К сожалению, экземпляр эрмитажного собрания, происходящий из коллекции Рейхеля²⁸, скорее всего является антикварной подделкой (видимо, имитацией реально существующего типа работы Николауса Зеелендера), как можно судить, сопоставив наш экземпляр с экземпляром из собрания Берлина²⁹ (ил. 12). По сторонам от фигуры маркграфа в поле монеты изображены пальмовая ветвь и лилия.

Из письменных источников нам не известно о паломничестве Оттона в Святую Землю, так что можно лишь строить догадки, могла ли данная монета быть отчеканена в память о давнем участии Оттона в «вендском крестовом походе» против славян, во время которого было заключено соглашение о его женитьбе на Юдите из рода Пястов, сестре князя Мешко III (1173–1202)³⁰.

Один из инициаторов и главных бенефициаров крестовых походов против славян, Генрих Лев, в 1172 году совершил паломничество в Иерусалим, отраженное в письменных источниках³¹. В паломничестве его сопровождали более 1500 персон: епископы, аббаты, графы и простые рыцари. Нельзя исключать, что Генрих Лев намеревался превратить свое паломничество в настоящий крестовый поход, но король Иерусалима и тамплиеры отговорили его от этих намерений. Среди многочисленных брауншвейгских брактеатов Генриха имеется единственный монетный тип, где традиционная фигура льва сопровождается изображением лапчатого крестика в поле монеты. В немецких нумизматических работах нередко можно встретить датировку этой монеты 1172 годом под знаком вопроса³².

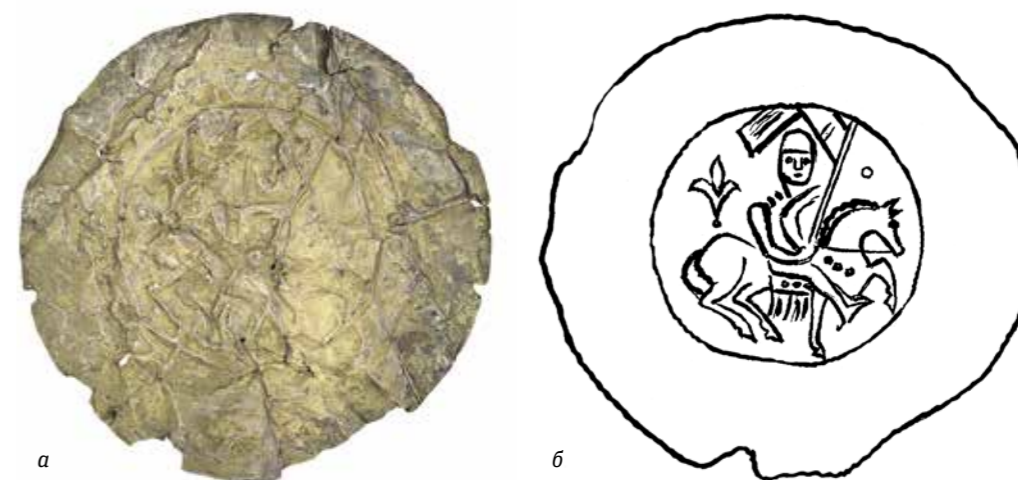

Ил. 12. Брактеат Оттона I: а – оригинал. Государственные Музеи Берлина; б – подделка Николауса Зеелендера (?). Инв. № ОН-3-38356. Государственный Эрмитаж

В предыдущей работе мы публиковали два доселе неизвестных брактеата из Пермского клада³³, выпущенных ландграфом Тюрингии Людвигом III (1172–1190), участвовавшим в Третьем Крестовом походе и умершим (видимо, от малярии) в октябре 1190 года по пути домой. В поле монет за спиной у традиционной конной фигуры правителя помещены изображения лапчатых крестов. Однако изображение лилии за спиной у всадника встречается на «райтербрактеатах» Людвига не менее часто. Среди монет основного собрания нами выявлена неизвестная по литературе монета очень плохой сохранности с изображением

всадника и лилии (ил. 13), а также половинка, являющаяся вариантом к данному штемпелю, где по сторонам от лилии помещены две точки (скорее всего, эмиссионные знаки)³⁴. Очень плохая сохранность монет позволяет предполагать их происхождение из экземпляров Хотинского клада, интегрированных в основное собрание (к сожалению, без малейших отметок об этом на плакетках или в инвентарях).

В составе брактеатов Пермского клада помимо экземпляров с лапчатым крестом присутствует еще одна неизвестная по литературе монета Людвига, где за спиной у всадника

Ил. 13. Брактеат ландграфа Тюрингии Людвига III (1172–1190): а – оригинал. Инв. № ОН-3-105208. Государственный Эрмитаж; б – прорисовка автора

Ил. 14. Брактеат ландграфа Тюрингии Людвиг III. Инв. № ОН-3-К-Пермь-5. Государственный Эрмитаж

располагается сложная геометрическая фигура в виде прямоугольника с лилиеобразными концами (ил. 14)³⁵. К сожалению, у монеты вырезана центральная часть, зато хорошо читается часть круговой легенды LVDEVVIGVS ...NCIA...INIA, содержащая имя и титул ландграфа PROVINCIALIS

COMES и (видимо) латинизированное название «Тюрингия». Впрочем, в данном случае нет уверенности, что фигура с лилиеобразными концами не является, к примеру, эмиссионным знаком или знаком монетного мастера.

Замечательным открытием в составе основного собрания Эрмитажа стал неизвестный по литературе анэпиграфный отличной сохранности райтербрактеат, где за спиной у обращенного вправо всадника помещены башня на полуарке и лилия, а в поле перед ним два «головчатых» крестика. По ранту попеременно идут два креста, две буквы «А» и четыре кружка (ил. 15). Стиль монеты, особенно рант, указывает на чекан тюрингских ландграфов в Гессене, предположительно на монетном дворе в Касселе, однако по качеству исполнения штемпеля можно сделать вывод, что эта монета явно более раннего времени, чем все «кассельские» райтербрактеаты, известные в основном покладам Кляйнфах и Нидеркауфунген. Бухенау считал, что подобный рант одной из более поздних монет указывает на чекан графа Адольфа фон Вальдека³⁶ (1214–1270). Похожий экземпляр, хранящийся в Лейпциге, датирован примерно 1220 годом. Возможно, что лилия на нашем экземпляре указывает на чекан Людвиг IV Тюрингского (1217–1227), отправившегося в 1227 году в Крестовый поход и умершего по дороге. Проис-

Ил. 15. Чекан ландграфов Тюрингии в Гессене, монетный двор Кассель (?). 1220-е (?). Инв. № ОН-3-107576. Государственный Эрмитаж

Ил. 16. Прорисовка брактеата Генриха VI (1191–1197). Воспроизводится по: Posern-Klett C. F. von. Sachsens Münzen im Mittelalter. Münzstätten und Münzen der Städte und geistlichen Stifter Sachsens im Mittelalter. Leipzig, 1846. Tfl. I. N 9

хождение монеты неизвестно. Превосходная сохранность не позволяет однозначно утверждать о ее принадлежности к Хотинскому кладу, хотя полная неизвестность в немецкой нумизматической литературе и наличие в хранящейся отдельно эрмитажной части Хотинского клада половинки брактеата с похожим изображением³⁷ дают повод предполагать именно этот источник поступления.

Ранее нами неоднократно публиковалась группа монет эрмитажного собрания из Хотинского клада с изображением императора Генриха VI в виде всадника с крестом на щите и надписью с именем императора и титулом CESAR ROMANORUM³⁸. В собрании Берлина в единственном экземпляре имеется вариант штемпеля к экземплярам нашего собрания, где под копытами коня императора помещено изображение рыбы (ил. 16)³⁹.

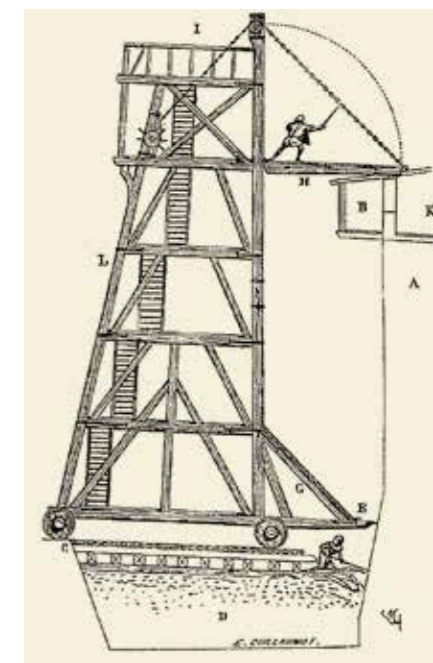
Рыба (греч. «ихтис») была самым распространенным раннехристианским символом, являясь акронимом (монограммой) Иисуса Христа и, вместе с тем, христианским исповеданием веры: IESOUS CHRISTOS THEOU YIOS SOTER – Иисус Христос, Божий Сын, Спаситель.

Старший сын Генриха Льва, Генрих Длинный (пфальцграф Рейна и герцог Брауншвейга в 1195–1212), примирившись с Гогенштауфенами, отправился в новый Крестовый поход, который собирался возглавить Генрих VI. В августе 1197 года он соединился с основной армией крестоносцев и отправился в Акру, куда прибыл в сентябре. Однако в октябре крестоносцы узнали о смерти императора Генриха VI, и Крестовый поход был отменен. В Германию Генрих Длинный вернулся в 1198 году⁴⁰. На одном из брауншвейгских брактеатов, относимых ко времени Генриха Длинного⁴¹, справа от традиционного изображения льва помещен костыльный крест, а внизу зубчатая башня (ил. 17). По мнению современных исследователей⁴², это не просто башня, но осадная башня (ил. 18), и выпуск монеты мог произойти во время пребывания Генриха под Акрой в 1197 году.

Последняя группа монет, о которой хотелось бы рассказать, относится уже к началу XIII века. В первом его десятилетии средний сын Генриха Льва и младший брат Генриха Длинного, император Оттон IV (1198–1218) готовил новый Крестовый поход, о чем было объявлено в 1209 году на хофтаге в Вюрцбурге. Подготовка велась до 1211 года, но поход не состоялся из-за внутриполитических разногласий между Вельфами и Штау-

Ил. 17. Брактеат Генриха Длинного (герцог Брауншвейга 1195–1227) с изображением осадной башни (?). Чеканен в 1196–1197 (?). Воспроизводится по: Büttner D. Palmzweig, Kreuz und Belagerungsturm. Zur Ikonographie der Pilgerfahrten und Kreuzzüge auf Brakteaten // GN Heft 317. 2021. S. 271. Abb. 21

Ил. 18. Рисунок осадной башни из Словаря французской архитектуры XI–XVI вв. Э. Виолле-ле-Дюка. Воспроизводится по: E. Viollet-le-Duc. Dictionnaire raisonné de l'architecture française du XIe au XVIe siècle. Paris, 1859. Vol. III. N 32

Ил. 19. Брактеат императора Оттона IV. Монетный двор Люнебург. Выпуск 1209–1211 (?). Инв. № ОН-3-96011. Государственный Эрмитаж

Ил. 20. Брактеат императора Оттона IV. Монетный двор Люнебург. Выпуск 1209–1211 (?). Инв. № ОН-3-95995. Государственный Эрмитаж

фенами⁴³. На двух люнебургских брактеатах Оттона IV (1195–1218) небольшого диаметра наряду с изображением коронованного льва присутствует изображение лапчатого креста⁴⁴ (ил. 19). На нескольких люнебургских брактеатах Оттона встречается оригинальный сюжет⁴⁵, где идущий вправо коронованный лев держит в кончике хвоста пальмовую ветвь (ил. 20).

Итак, на протяжении всего XII в. своеобразным обязательным пунктом «жизненного канона» европейского аристократа было паломничество в Святую Землю. Как исполнение обета «несения креста» понимались и военные походы против язычников-славян и пруссов. После падения Иерусалима перед войсками Салах-ад-дина в 1187 году новое освобождение Гроба Господня на долгие десятилетия стало общеевропейской «идеей фикс», оставшейся неосуществленной из-за политических разногласий европейских государств, соперничества между римскими папами и императорами, внутренних разногласий между королевской властью и крупными феодалами.

На специфических монетах, односторонних немецких брактеатах XII – начала XIII века, относящихся к выпускам таких известнейших исторических персон, как Конрад Великий Майсенский, Альбрехт Медведь, Генрих Лев, Людвиг Тюрингский, а также их сыновей, периодически помещаются символы, относящиеся к обету «несения креста»: крест, пальмовая ветвь, геральдическая лилия, звезды и полумесяц. Та же символика, представленная на брактеатах славянского князя Яксы из Кёпника, является аргументом в пользу идентификации его с польским Яксой из Мехува, совершившим паломничество в Святую Землю в 1162 году. Наряду с общепринятыми символами на немецких брактеатах встречаются и такие оригинальные изображения, как рыба на одной из монет императора Генриха VI или осадная башня на монете Генриха Длинного Брауншвейгского, являющиеся «говорящими символами» в контексте подготовки нового Крестового похода.

- ¹ Чернышов К. М. С крестами на щитах, с крестами на монетах. Отражение крестовых походов в иконографии немецких брактеатов XII–XIII веков // ТГЭ. 2020. [Т.] 102 : Геральдика: исследования и практика. С. 61–71.
- ² Тростянский О. В., Чернышов К. М. Брактеаты из «Страны Мрака». Обнаружение в Пермском крае северонемецких брактеатов в составе клада монет конца XII в. // Нумизматические чтения ГИМ. М., 2013. С. 21–27; Чернышов К. М. Путиями Отгара и Торира Собаки. Немецкие брактеаты конца XII века из Северного Прикамья // ТГЭ. 2017. [Т.] 88 : Материалы и исследования Отдела Нумизматики. С. 157–180; Тростянский О. В., Чернышов К. М. Клад европейских монет конца XII в. из Северного Прикамья (Чердынский клад) // Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII–XI вв. СПб., 2019. С. 393–423; Тростянский О., Тschernyschow K. Der Fund von Tscherdyn. Deutsche Kaufleute auf den Wegen der Wikinger ins Bjarmaland // Jahrbuch für Numismatik und Geldgeschichte. Bd. 71. 2021. S. 427–461.
- ³ Fiala E. Münzen und Medaillen des Welfischen Landes. Teil: Die Welfen in den Sachsenlanden. Das alte Haus Braunschweig. Das alte Haus Lüneburg. Prägungen der Burgundier, der Welfen in Bayern, Italien etc. Prag, 1910. S. 41–42; Потин В. М. Клад брактеатов из Приднестровья // Нис. Киев, 1963. Т. 1. С. 109–127; Potin V. M., Tschernyschow K. M. Der Münzfund von Chotin. Bestandskatalog der Exemplare im Münzkabinett der Staatlichen Ermitage. Hamburg, 2018.
- ⁴ Schlenker G., Voigt A. Konrad I. (um 1098–1157). Markgraf von Meißen und der sächsischen Ostmark. Halle, 2007. S. 22.
- ⁵ Nau E. Die Münzen der Stauferzeit // Die Zeit der Staufer. Bd. 1. Ausstellungskatalog. Stuttgart, 1977. N 114.2; Leschhorn W. Mittelalterliche Münzen. Herzog Anton Ulrich-Museum Braunschweig. Kunstmuseum des Landes Niedersachsen. 2 Bde. Braunschweig, 2015. N 3977.
- ⁶ Cahn A. E. Sammlung F. Friedensburg, Deutsches Mittelalter. Auktion A. E. Cahn 52. Frankfurt / M 1924. N 1052.
- ⁷ Büttner D. Palmzweig, Kreuz und Belagerungsturm. Zur Ikonographie der Pilgerfahrten und Kreuzzüge auf Brakteaten // GN Heft 317. 2021. S. 266–274.
- ⁸ Лучицкая С. В. Крестовые походы. Идея и реальность. СПб., 2019. С. 218–220.
- ⁹ Icelandic sagas, and other historical documents relating to the settlements and descents of the Northmen on the British Isles. Vol. I. Orkneyinga saga, and Magnus saga, with appendices / ed. by G. Vigfusson. London, 1887. P. 177.
- ¹⁰ Майорова Е. И. История Меровингов. М., 2018. С. 304.
- ¹¹ Bahrfeldt E. Der Fund von Paussnitz und die Bracteaten der Bischöfe von Naumburg aus ihrer Münze zu Strela // Archiv für Brakteatenkunde, hg. V. R. Höfken. Wien, 1906. Bd. 4. N 2; Leschhorn W. Op. cit. № 3966.
- ¹² Bahrfeldt E. Der Fund von Paussnitz... N 12; Leschhorn W. Op. cit. № 3970.
- ¹³ Paul A. Historical Figures appearing in epigrams on objects // Poetry and its Contexts in eleventh century Byzantium / ed. F. Bernard, K. Demoen. 2012. P. 89–114, 106; Кибинь А. С. Радзивилловская летопись: о месте и времени создания иллюстраций Повести Временных лет. М., 2022. С. 79.
- ¹⁴ Assing H. Albrecht der Bär. Markgraf von Brandenburg (1150/57–1170) // Deutsche Fürsten des Mittelalters. Fünfundzwanzig Lebensbilder. Leipzig, 1995. S. 221–233.
- ¹⁵ Stenzel T. Der Brakteatenfund von Freckleben. Berlin, 1862. N 3; Thormann H. Die anhaltischen Münzen des Mittelalters. Münster, 1976. N 11; Berger F. Die mittelalterlichen Brakteaten im Kestner-Museum Hannover. Bd. 1. Hannover, 1996. N 1749.
- ¹⁶ Stenzel T. Op. cit. N 17.
- ¹⁷ Кёпник иногда называется Копаницей, ныне это один из районов Берлина.
- ¹⁸ Bahrfeldt E. Das Münzwesen der Mark Brandenburg von der ältesten Zeiten bis zum Anfang der Regierung der Hohenzollern. Berlin, 1889. S. 68–70; Nalepa J. Brenna, pierwotna nazwa Brandenburga // Przegląd zachodni. Poznań, 1952. N 7/8. S. 707–747; Labuda G. Jaksa z Kopanicy, Jaksa z Miechowa, Polski słownik biograficzny. T. X. Wrocław, 1962–1964. S. 339–341; Kiersnowski R. Jaksa i jego monety // Spoleczeństwo Polski średniowiecznej. T. V. Warszawa, 1992. S. 153–160; Kluge B. Jacza von Köpenick und seine Brakteaten. Fakten, Thesen und Theorien zum ältesten Thema der brandenburgischen Numismatik // Beiträge zur brandenburgisch-preussischen Numismatik Heft 17. Berlin, 2009. S. 14–42; Kluge B. Ein slawischer Fürst verwirrt die brandenburgische Geschichte? Jacza von Köpenick und die Münzprägung in Brandenburg vor 1170 // Köpenick vor 800 Jahren. Von Jacza zu den Wettinern. Archäologie-Geschichte. Berlin, 2014; Kała D. Książę Jaksa z XII wieku – wymowa źródła a historiografia // Meritum, 2011. T. III. S. 35–58; Rajman J. Pilger und Stifter. Zu den Sakralstiftungen und zur Herkunft des Fürsten Jaxa // Monarchische und adlige Sakralstiftungen im mittelalterlichen Polen. Berlin, 2012. S. 317–345; Lindner M. Jacza von Köpenick. Ein Slawenfürst des 12. Jahrhunderts zwischen dem Reich und Polen. Berlin, 2012.
- ¹⁹ Heinrici de Antwerpe tractatus de captione urbis Brandenburg. MGH, SS. Bd. 25. Hannover, 1880 (пер. с лат., комментарии И. В. Дьяконова, 2011). [Электронный ресурс]. URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Germany/XII/1160-1180/Henricus_Antwerpen/text.phtml (дата обращения 01.12.2023).
- ²⁰ Lindner M. Op. cit. S. 55.
- ²¹ Tschernyschow K. Die ersten Münzen Brandeburgs in der Sammlung der Ermitage von St. Petersburg // Beiträge zur brandenburgisch-preussischen Numismatik Heft 15. Berlin, 2007. S. 24–31. N 11; Чернышов К. М. Первые монеты Бранденбурга (XII в.) в собрании Эрмитажа // СТЭ. 2008. [Т.] 66. С. 57–64. № 11.
- ²² Kiersnowski R. Moneta w kulturze wieków srednich. Warszawa, 1988. S. 10.
- ²³ Tschernyschow K. Die ersten... N 12; Чернышов К. М. Первые монеты... № 12.
- ²⁴ Tschernyschow K. Die ersten... N 10; Чернышов К. М. Первые монеты... № 10.
- ²⁵ Kluge B. Ein slawischer Fürst... S. 220–222.
- ²⁶ Suhle A. Deutsche Münz- und Geldgeschichte von den Anfängen bis zum 15. Jahrhunderts. Berlin, 1964. S. 105.
- ²⁷ Gaettens R. Otto I., nicht Albrecht der Bär, 1157–1170 Markgraf von Brandenburg // Deutsches Archiv für Erforschung des Mittelalters. Bd. 10 (1953–1954). S. 71–95.
- ²⁸ Инв. № ОН-3-38356; Die Reichelsche Münzsammlung in St. Petersburg. 9 Bde. St. Petersburg, 1842–1850. Bd. 4, 84.
- ²⁹ Tschernyschow K. Die ersten... N 27; Чернышов К. М. Первые монеты... № 27.
- ³⁰ Jasiński K. Rodowód pierwszych Piastów. Poznań, 2004. S. 256.
- ³¹ Ehlers J. Heinrich der Löwe. Eine Biographie. München, 2008. S. 199.
- ³² Denicke J. Die Brakteaten der Münzstätte Braunschweig. Bd. 1. Braunschweig, 1983. N 28b; Berger F. Die mittelalterlichen Brakteaten... N 605.
- ³³ Чернышов К. М. С крестами на щитах... С. 66.
- ³⁴ Инв. № ОН-3-105208, ОН-3-105207.
- ³⁵ Чернышов К. М. Путиями Отгара... С. 176. № 5; Тростянский О. В., Чернышов К. М. Клад европейских монет... С. 395. № 5.
- ³⁶ Buchenau H. Der Brakteatenfund von Niederkaufungen bei Cassel. Dresden, 1903. Tfl. 149. N 26.

- ³⁷ *Potin V. M., Tschernyschow K. M.* Der Münzfund von Chotin... N 313.
- ³⁸ *Чернышов К. М.* Немецкие брактеаты XII – начала XIII в. как памятники средневековой эпиграфики // *Вспомогательные исторические дисциплины*. Т. 36. СПб., 2017. С. 172, 173. Рис. 3; *Potin V. M., Tschernyschow K. M.* Der Münzfund von Chotin... N 502–509; *Чернышов К. М.* С крестами на щитах... С. 68.
- ³⁹ *Posern-Klett C. von.* Sachsens Münzen im Mittelalter. Münzstätten und Münzen der Städte und geistlichen Stifter Sachsens im Mittelalter. Leipzig, 1846. Taf. I. N 9.
- ⁴⁰ *Fuchs P.* Heinrich (V.) der Lange (Ältere) von Braunschweig // *Neue Deutsche Biographie (NDB)*. Band 8. Berlin, 1969. S. 381–383.
- ⁴¹ *Menadier J.* Eine Denkmünze Heinrichs des Löwen auf die Errichtung des Löwensteins // *Deutsche Münzen*. Bd. I. Berlin, 1891. S. 41; *Denicke J.* Op. cit. S. 89.
- ⁴² *Büttner D.* Op. cit. S. 271.
- ⁴³ *Hucker B. U.* Otto IV. Der wiederentdeckte Kaiser. Frankfurt am Main ; Leipzig, 2003. S. 178.
- ⁴⁴ *Meier O.* Der Brakteatenfund von Bokel. Hannover, 1932, N 437; *Reitz H.* Welfische Brakteaten. Bochum, 1991. N 57 a.
- ⁴⁵ *Reitz H.* Op. cit. N 49 a.